

Баллада о матери

Всех, кого взяла война,
Каждого солдата,
Провожала хоть одна
Женщина когда-то...
А. Твардовский

Помнишь, в армию ты сына провожала,
Ульем пчел гудел военкомат,
Что-то важное их всех тогда сближало,
Повзрослевших, стриженных ребят.

Пелена глаза упрямо застилала,
В горле ежиком колючим встал комок,
Ты, обняв его, просила, умоляла
С тихой грустью: «Береги себя, сынок!»

И когда они в строю застыли строгом
И «Равняйся!» над всеми гулко пронеслось,
Помнишь, как в душе молила Бога,
Чтоб достойно отслужил, так повелось...

Письма редкие, скудные получала
С неизменным: «Все в порядке, жив-здоров!»
Их соседям с гордостью читала,
Сотни раз перебирая нити слов.

В них он был предельно сух и краток,
То шутил, но чаще, все ж, грустил,
По родным местам тоскуют все солдаты,
Ну и он не исключением тоже был.

Через год чужие ветры вдруг подули
Из далеких, знойных, южных стран
И по сердцу острой бритвой полоснуло
Непонятное словцо: «Афганистан»...

Слов чужих пришло тогда немало,
Пронеслось горячим вихрем по стране:
«Контингент», «Кабул», «Герат» – они пугали,
Ты узнала: сын твой на войне...

Как бы там ее не объясняли,
Сердце сжалось в ожиданье злой судьбы,
Сводки пафосом победным заливались,
А страна встречала первые гробы...

Черным камнем и к тебе беда свалилась,
Черной, страшной вестью сбила с ног,
В первый раз с упреком к Богу обратилась
С горькой мыслью: «Почему не уберег?»

За какую правду отдал жизнь твой мальчик?
Кто отвел ему такую злую роль?
...Среди туч луна летит, как мячик,
Ночи длинные, без сна и в сердце боль...

Будто пуля та проклятая пробил
И его, свой подлый суд верша.
...Ночь, как необъятная могила
И слезами разрывается душа...

Слезы матери, сестры, жены, невесты,
Сколько их, святых и горьких слез
От Владивостока и до Бреста
По стране великой пролилось!

...Строгих обелисков серый камень,
Скорбно ввысь взметнувшийся гранит,
И имен неугасающее пламя,
И цветы на холодке могильных плит...

Фотографии на памятниках, даты,
Между датами – короткий жизни срок...
И рванется сердце матери к солдату,
Крик души сорвется с губ сухих: «Сынок!»

...Слезы памяти опять с лица сбежали
И вернули жизнь на двадцать лет назад:
Помнишь, в армию ты сына провожала,
Ульем пчел гудел военкомат...

Его пронзила пуля на рассвете...

Приложение 2

... Его пронзила пуля на рассвете
И не успели доктора уже помочь...
На миг застыла во вращении планета,
Продлив зловещую и тягостную ночь...

В зловещих отблесках стихающего боя,
Он покачнулся вдруг, и хрипло задышал,
И отлетела в небо грозно-грозовое
Его отважная и тихая душа...

А ведь он был ещё так молод! Так старался
Везде быть первым, чтоб повсюду поспевать,
И кареглазую девчонку собирался,
Придя из армии, женой своей назвать!

Его с огромным нетерпением, ждали дома,
Чтобы закончить дни волнений и тревог,
Но смерти чувство сострадания незнакомо –
Она сама – конец всех странствий и дорог...

Из всех исходов – по душе ей только драмы,
Что разрывают чьи-то души и сердца,
Её пьянят лишь слёзы, пролитые мамой,
Или невестой, не дождавшейся венца...

... Их убеждали, что он людям нёс свободу
В одной из дальних и горячих, южных стран,
Они не знали до сих пор, что есть в природе
Такая страшная страна – Афганистан...

Им говорили, что вернётся он героем,
Как богатырь что злую нечисть победил,
Теперь его в планету с пафосом зарюют,
Пополнив список обелисков и могил...

Польются скорбные и траурные речи:
Каким он был, и как нам без него,
И будет горе всем друзьям сутулить плечи,
Когда пойдут они за гробом на погост...

Потом на мраморе его напишут имя,
Чтобы оно сияло золотом в веках!
Чтоб те, кто называл его «любимым»,
Смогли прийти к нему с гвоздиками в руках...

Зажечь свечу щемящей скорби у могилы
И в тишине родное имя прошептать,
Чтобы, собрав в душе оставшиеся силы,
Надежды в чудо много лет не отпускать...

Приложение 3

Прощание

Прости, родная – я погиб,
Хоть обещал тебе вернуться!
Как ты завидуешь другим,
Что сыновей еще дождутся!

Прости, родная – я не смог
Здесь внять немым твоим призывам,
И мой последний, тяжкий вздох
Угас в последнем громе взрыва...

Я знал, что ты не спишь ночей,
С рассветом ловишь счет кукушки,
Я знал, что слезы, как ручей,
Текут в тот миг в твою подушку...

Я знал, как тяжело тебе
Жить в этом страшном ожидании,
Моих прекрасных голубей
Встречать весной у голубятни...

И так надеяться, что я,
Как и они, вернусь весной,
Надежда светлая твоя
Смотрела на меня луною.

Но кто-то иначе решил,
Когда послал мне взрыв фугаса,
Он им броню в куски скрошил,
И для меня луна погасла...

Прости, родной мой человек,
За то, что был таким упрямым,
Меня убил жестокий век –
Прости меня за это, мама...

Зажги прощальную свечу
Там, в уголочке, под иконкой,
К тебе я ветром прилечу,
Грибным дождем, пичугой звонкой.

С тобой я буду говорить
И листьев шепотом, и громом,
Тебе цветы буду дарить
Я в палисадник перед домом.

Смотреть я буду на тебя
Из тысяч – звездочкой одною,
Я буду жить – и ты, любя,
Не убивайся надо мною!

Прими мой ветра тихий вздох –
Он самый теплый, нежный самый!
Что лишь таким прийти я смог –
Прости меня за это, мама!

Приложение 4

У службы военной суровый закон...

У службы военной суровый закон –
Познав эту мудрость сполна,
Вернулся пацан в свой родительский дом
Из мест, где грохочет война.

Вернулся живой и почти невредим,
Хотя попадал в медсанбат,
Но, все ж, голова, руки, ноги – все с ним,
Но он тому будто не рад.

Девчонка, с которой до службы гулял,
Узнать пацана не могла:
Такой балагур был, так всех забавлял –
Теперь молчалив, как скала.

«Ну как там и что? Расскажи про бои», --
Мальчишки к нему так и льнут,
А он только злится и хмурится: «Брысь! –
Не то, вон, ремнем протяну!»

Что стоит мальчишкам ему рассказать

Про горы, про будни войны?
И только глядит понимающе мать
На проблеск в висках седины.

Одной лишь ей ведомо, как по ночам
Он в хриплый срывается мат:
«Засада!» – и рвет одеяло с плеча,
И ищет рукой автомат.

«Серег, держись, потерпи – я сейчас!
Прорвемся к своим, стихнет бой!»
А после чуть слышно шепнет каждый раз
Лишь слово одно: «Неживой...»

Чужие пейзажи, чужая страна
Приходят во сне к пацану,
И с ними врывается в душу война –
И вновь он идет на войну!

Зачем их послали туда умирать,
Чтоб бить в барабаны побед?
А звезды все так же бесстрастно горят
И шлют вниз свой призрачный свет...

Приложение 5

Нет, в это не хотела ты поверить...

Нет, в это не хотела ты поверить,
Нет, в это ты поверить не могла,
Что горе постучится в твои двери,
И мир закроет слез густая мгла...

Ему же было только девятнадцать, –
Как он красив был, обаятелен, умен!
Как озорно умел девчонкам улыбаться,
Наверно, каждой признавался, что влюблен!

А вот цветы к Восьмому марта, как признание,
Всегда дарил одной-единственной – тебе,
И ты растроганно брала их со слезами,
А он смущался очень сильно и робел.

А помнишь, как однажды расхрабрился,
И в день рожденья твой домой принес вина,

Как в первый раз он бритвой папиной побрился,
Чтоб суть мужская стала всем уже видна!

А после – армия... Туда он шел с желаньем
Лицу и сердцу возмужание придать.
У скольких девушек он вырвал обещанье,
Что лишь его они, повесу, будут ждать!

Ну а потом... Потом пришла бумага –
Три черных строчки в ней, и больше – ничего:
Что он остался верен долгу и присяге,
Что... Значит, нету средь живых уже его!

Да ведь ему от роду только девятнадцать! –
Ему ж еще дорогу в жизни выбирать!
Он не умел, наверно, даже целоваться –
Как смерть посмела у тебя его забрать!

...В газете снимок в черной рамочке – твой мальчик! –
Фуражка лихо набекрень и бравый вид...
Ты знать, конечно, не могла, что где-то плачет
В тот самый миг в подушку девочка навзрыд!

Сойтись бы вам в тяжелой женской доле,
Друг дружку бы утешить, поддержать!
Тогда бы, может, стало б меньше в сердце боли,
Смогла бы, может, успокоиться душа!

... На стенке тихо фотография белеет:
Он улыбается, он весел – как всегда!
Он не серьезнеет с годами, не взрослеет –
Таким останется он в сердце – навсегда!